

Как только Го Чэньюй ушел, У Совэй в возбуждении подбежал к Цзян Сяошуй и восторженно спросил:

— Сяошуй, как тебе это удалось? Тот мужчина, он ведь запал на тебя, верно? Он пришел в клинику только ради того, чтобы приударить за тобой, так?

Цзян Сяошуй с напускным безразличием попытался объяснить, что Да-Вэй всё не так понял, но не успел он договорить, как У Совэй схватил его за руку и с мольбой в глазах произнес:

— Сяошуй, я хочу стать твоим учеником!

Сяошуй застыл от изумления.

— Чему тебя учить?

— Учи меня... как подцеплять мужиков! — У Совэй опустил взгляд, словно приняв важное решение, а когда снова посмотрел на друга, его лицо было твердым, как камень.

— Подцеплять мужиков? — Сяошуй опешил. — Кого именно?

Взгляд У Совэя, глубокий и неподвижный, не выражал ничего лишнего. По тому, как решительно были сжаты его губы, сразу становилось понятно: он всё для себя решил и отступать не намерен.

— Бывшего парня моей бывшей девушки... То есть её нынешнего парня!

Как только эти слова прозвучали, зал взорвался!

Люди, глядя на экран, где двое героев вели этот диалог, были настолько шокированы, что не могли связать и двух слов.

— Он... он сказал, кого хочет подцепить?

— Обалдеть! Что это за безумная идея?

— Как вообще устроены мозги у этого У Совэя? Подцепить нынешнего парня своей бывшей? Надо же было такое придумать!

Юэ Юэ тоже была ошарашена. Она всё больше убеждалась, что в этой истории ей отведена лишь роль инструмента, NPC, призванного подталкивать развитие любви между Чи Чэном и У Совэем.

Юэ Юэ была возмущена и лишена дара речи.

Все, ошеломленные этой новостью, невольно перевели взгляды на мужчину, сидевшего в центре переднего ряда. Он сидел, широко расставив ноги, словно полководец.

Тишина перед бурей.

Беда не приходит одна!

Чи Чэн плотно сжал губы и вдавил недокуренную сигарету в пепельницу. Его лицо помрачнело, в глазах промелькнул холодный блеск. Значит, он сблизился со мной, чтобы отомстить за Юэ Юэ? Решил подцепить меня? А потом бросить?

У Совэй, ну ты и смельчак!

Ганцзы был в шоке:

— Значит... У Совэй собирается отбить Чи Шао у Юэ Юэ? Его логика просто поражает!

Так вот оно что, вот как они сошлись? Неужели Чи Чэн на экране и правда настолько великодушен?

— Чи Чэн! — внезапно подал голос Го Чэньюй. Чи Чэн с бесстрастным лицом повернулся к нему.

Го Чэньюй улыбнулся, глядя на него с нежностью, от него веяло уверенностью зрелого мужчины:

— Не бойся, он не Ван Шо.

— Сейчас еще рано делать выводы.

Чи Чэн вздрогнул. Это был первый раз после того случая, когда Го Чэньюй так серьезно заговорил с ним о Ван Шо.

Тогда, много лет назад, одно обращение, одно недопонимание и один порыв разрушили шесть лет жизни троих людей. А Ван Шо... этот человек разрушил и его отношения с Чэньюем.

Иногда он ловил себя на мысли: если бы он не связался с Ван Шо, было бы всё иначе? Но в этом мире нет сослагательного наклонения.

Как бы ни бушевали внутри эмоции, Чи Чэн подавил их и снова обрел спокойствие. Его взгляд, глубокий и темный, устремился обратно к У Совэю на экране.

Кадр сменился. Снаружи клиники Цзян Сяошуня.

Го Чэньюй прислонился к капоту машины, вид у него был крайне недовольный:

— С самого детства никто, кроме Чи Чэна, не смел поднимать на меня руку!

— Да уж, — Ли Ван, взглянув на лицо начальника, попытался утешить его: — Послушай моего совета, не связывайся ты с ним. Такие люди, как он... они ни на мягкое, ни на твердое не ведутся!

Го Чэньюй вытащил из кармана сигарету, закурил и попросил у Ли Вана зажигалку.

Ли Ван, протягивая огонек, продолжал бубнить:

— Вокруг тебя столько людей, которые сами готовы прыгнуть в объятия, зачем тебе упираться в него?

Го Чэньюй не хотел это слушать. Вынув сигарету изо рта, он парировал:

— Что ты в этом понимаешь?

Го Чэньюй усмехнулся:

— Разве интересно то, что само лезет в рот? Вот вырвать добычу из пасти тигра — это куда вкуснее!

Ли Ван был в недоумении. У босса мысли всегда отличались от человеческих. Он никак не мог понять, почему Го Шао так заиклился на этом Сяошуае.

Го Чэньюй посмотрел на клинику и добавил:

— К тому же, я должен прибрать его к рукам как можно скорее. Этот упрямец... если его потом приберет к рукам Чи Чэн, тому мало не покажется. — С этими словами он снова затянулся.

Однако на душе у него почему-то стало беспокойно.

Ли Ван, наблюдая за собой на экране и слушая рассуждения босса, невольно скривился.

Го Шао тоже запал, но прикрывается заботой о Чи Чэне. Его хитрые планы слышны даже по ту сторону экрана. Когда он встретит доктора Цзян Сяошуая, ему придется слушаться его во всем.

Чи Чэн издал ироничный смешок:

— Может, мне еще поблагодарить тебя за то, что ты так стараешься ради меня? Принять твою помощь, так сказать?

Лицо Го Чэньюя почернело:

— Только попробуй! Не будь таким жадным, помни, что у тебя уже есть У Совэй! Не смей зариться на моего Сяошуая!

Чи Чэн сделал вид, будто хочет сказать: Ну и что ты мне сделаешь? — чем довел Го Чэньюя до белого каления.

— Осторожнее, — холодно усмехнулся Го Чэньюй, — а то я расскажу У Совэю обо всех твоих делишках!

Лицо Чи Чэна тоже потемнело.

Юэ Юэ с презрением смотрела на препирающихся мужчин. Какие же они дети!

Отец Чи Чэна тоже решил их приструнить:

— О ваших прошлых выходках я промолчу, но ведите себя прилично! Спать друг с другом, будучи в отношениях с другими... у вас хватает наглости это делать, а мне стыдно даже слушать. Смотрите, как бы ваши вторые половинки не побрезговали вами!

Чи Чэн промолчал, а Го Чэньюй, чувствуя вину, поспешил оправдаться, что они были молоды и глупы, а теперь подобным не занимаются.

Отец Чи Чэна хмыкнул:

— Надеюсь на это!

Сцена снова сменилась, раздался голос У Совэя:

— Вот так всё и было.

Цзян Сяошуай в ярости ударил по столу:

— Это же просто подло!

— Ага, — кивнул У Совэй. — Коллеги из отдела снабжения говорили, что он и раньше встречался с парнями.

У Совэй рассуждал: если он подцепит Чи Чэна, Юэ Юэ будет больно, а Чи Чэн, узнав правду, точно занервничает. Убьет двух зайцев одним выстрелом!

Цзян Сяошуай спросил, хочет ли он добиться Чи Чэна. У Совэй со злобной улыбкой покачал головой: он хочет играть с ним, заставить Чи Чэна бегать за собой. Если бы Чи Чэн, как тот мужчина ранее, ради него готов был стерпеть пощечину — какое же это было бы наслаждение!

Улыбка на лице У Совэя становилась всё шире.

Чи Чэн, глядя на У Совэя на экране, усмехнулся.

У котенка глаза горят, бегают туда-сюда — и даже злиться на него не получается.

Кто-то из подчиненных решил блеснуть умом:

— Я понял! У Совэй хочет отомстить Чи Шао за то, что тот увел у него девушку!

Сидевшие рядом не могли в это поверить:

— Да ладно? Он что, не боится, что Чи Шао узнает и прикончит его? Обманывать Чи Шао?

Чи Чэн слушал молча. Он и сам поначалу не догадывался, что причина, по которой У Совэй сблизился с ним, кроется в Юэ Юэ.

Ему стало неприятно. А что, если тот Чи Чэн на экране и правда попадется на удочку?

Ван Шо подлил масла в огонь:

— Чи Чэн, видишь, этот У Совэй вовсе не искренен с тобой. Не то что я — я всегда выбирал только тебя!

Чи Чэна от его слов замутило, и он бросил короткое Убирайся, полное отвращения.

Цзян Сяошуай поднял большой палец вверх, с восхищением произнес:

— Ты крут!

У Совэй попросил его о помощи, и Цзян Сяошуай, не раздумывая, вскочил, заявив, что ему пора на выезд.

У Совэй бросился перехватить его, крепко схватил за руки и искренне признался: он действительно нуждается в помощи. Он добавил, что если бы у Сяошуая была девушка, с которой он встречался три года, и он своими глазами увидел бы, как она целуется с другим, то понял бы его нынешнюю боль.

Цзян Сяошуай заколебался. Глядя на У Совэя, который смотрел на него огромными, полными мольбы глазами, он смягчился, вздохнул и неохотно согласился.

Затем он велел У Совэю действовать быстро: собрать досье на Чи Чэна, разузнать о его происхождении, прошлых отношениях, характере и привычках, чтобы составить безупречный план соблазнения!

Услышав согласие Сяошуая, У Совэй в восторге опустился на одно колено:

— Учитель, примите поклон ученика!

Ван Шо, увидев это, захлопал в ладоши:

— Вот это будет зрелище!

Чи Чэн бросил на него гневный взгляд. Он всё еще злился, что У Совэй сблизился с ним из корыстных целей, но, увидев на экране этого вредного, но обаятельного У Совэя, гнев испарился. Напротив, ему стало любопытно: как же У Совэй будет его соблазнять?

Чи Чэн испугался собственных мыслей и мысленно выругал себя за то, что так дешево продается.

Го Чэньюй присвистнул и подколот его:

— Похоже, У Совэй тебя ненавидит, раз додумался до такого!

— Зато он решил подцепить именно меня, и я уверен, что заставлю его не отходить от меня ни на шаг. Это можно считать нашей игрой! — Чи Чэн довольно усмехнулся. — Не то что некоторые — никакого прогресса, зато пощечину схлопотал!

— Кстати, доктор Сяошуай, кажется, весьма опытен. Не то что мой Вэй-Вэй, ничего не смыслит, придется учителя искать.

Го Чэньюй сник, но продолжал упрямыться:

— Раз мой Сяошуай — учитель У Совэя, тебе тоже придется звать меня наставником, как и У Совэй! — С этими словами Го Чэньюй просиял, считая, что взял реванш.

Чи Чэн лишь фыркнул, не желая продолжать разговор.

Отец Чи Чэна не мог понять, о чем думает У Совэй, и лишь сокрушенно покачал головой:

— Что за дела? О чем только думает нынешняя молодежь?

Мать Чи Чэна была в смятении: Сяо-У вроде бы хороший парень, почему же он такой импульсивный и безрассудный? А этот доктор Сяошуай — один посмел попросить, другой посмел согласиться! Неужели теперь один будет учить, а другой — учиться?

Вспомнив, что У Совэй сблизился с сыном ради мести, она забеспокоилась: что же будет дальше?

Сплошная головная боль!

<http://bllate.org/book/20930/2118884>